

Рек. «Мелл. тай.» — 1991. — № 5. — С. 6.

Лайза Минелли выбирает...

Фильмы «Кабаре» и «Нью-Йорк» принесли славу дочери Винсента Минелли и Джуди Гарланд. Сегодня мы видим ее в странной, но счастливой идиллии с группой «Пет Шоп Бойз», логическим итогом встречи с которой стал альбом «Result». Когда-то Лайзу поспешили отнести к «звездам» вчерашнего дня, но в свои 45 лет она меняется, не забывая — пусть даже в ущерб внешности — о тех, кто был для нее кумиром: Жаке Бреле, Шарле Азнавуре, Эдит Piaф...

— С детства я испытывала влияние самой разной музыки. Обожаю классику и, конечно, оперу! Музыка — это нечто очень сильное, то, что способно изменить ваше духовное состояние: сделать вас веселым, если вы удручены, и наоборот...

— На протяжении 27 лет Ваша карьера ни разу не зависела от регулярности выхода Ваших записей и еще меньше — от хит-парадов. Поэтому столь необычно вос-

принимается новый альбом. Вам захотелось поиграть на «роковой струне»?

— Не думаю, что «Result» может быть для меня эволюцией. Меня всегда удивляют вопросы типа «Почему Вы занимаетесь рок-музыкой?». Я нахожу естественным, что музыкант стремится выразить себя через музыку своего времени. Последние 2—3 года в рок-музыке наблюдается движение к слову или, точнее, возврат к нему. Это привело меня к пониманию холодного, умного и несколько циничного юмора группы «Пет Шоп Бойз», который вполне соответствует и моему извращенному чувству юмора.

Сначала я хотела сделать с «Пет Шоп Бойз» только две песни. Но мы так прекрасно поняли друг друга, что записали вместе целый альбом. Они не пытались навязать мне свой стиль, изменить мой голос при помощи технических эффектов, корректировать тембр. Подобно Брелю и Азнавuru, им удалось установить взаимо-

связь между музыкой и словами...

Да, именно Шарль Азнавур всегда вдохновлял меня. До встречи с ним я училась у американских певцов. Я восхищалась их ловкостью, но они быстро наскучивали.

В 15 лет я увидела первый мюзикл. И сочла необходимым заняться этим жанром всерьез, закончив Скул оф Перформинг Арт. В 17 лет я испытала «шок» от выступлений Азнавура. Несмотря на языковой барьер, все, что исполнял Азнавур, восхищало. Создавалось впечатление, будто присутствуешь на мини-кинотеатрах. Однажды я пришла к нему за кулисы и выпалила что-то банальное, вроде: «Вы изумительны». Шарль очень вежливо ответил: «Thank You». Несколько позже, когда я поставила свой собственный спектакль на Бродвее, Шарль тоже пришел ко мне за кулисы и сказал: «Я обязательно представлю Вас руководству театра «Олимпия» в Париже. То, что Вы исполняете, гораздо ближе к французскому

восприятию, нежели к американскому».

— Но французская песня с большим трудом приживается в США.

— Ничто не сравнимо с французскими песнями! Лишь «Битлз» удалось достигнуть этой вершины: «Элеонор Ригби» — типично французское произведение, то, что я называю архитектурным импрессионизмом.

— Пожалуйста, несколько слов о Piaф.

— Чем дополнишь то, что сделала эта женщина? Я давно включила в свой репертуар песню «Сорванцы», но есть желание исполнить еще что-нибудь, например «Толпу». Эта песня есть в альбоме моего отца «The Clock», мама тоже участвовала в записи.

— Что запомнилось от первых выступлений в Лондон Палладиум в 1965 году вместе с Джуди Гарланд?

— Все, чем занимается моя мать, было предметом культа. Ужасно жаль, что пленка Би-би-си с записью этого концерта была похищена. Сегодня ее продают на «черном» рынке... Мама хотела провести шоу в Лондоне, а затем совершить большое турне по Великобритании. Но ей не хотелось выступать одной. Я предло-